

005538591

На правах рукописи

Родионова

Родионова Ольга Ивановна

**А.П. ЧЕХОВ КАК МЫСЛИТЕЛЬ.
РЕЛИГИОЗНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

21 НОЯ 2013

Москва – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на кафедре истории русской философии философского факультета

Научный руководитель: Маслин Михаил Александрович,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Мысливченко Александр Григорьевич,
доктор философских наук, профессор,
ФГБУН «Институт философии РАН»
(ведущий научный сотрудник отдела
социальной и политической философии)

Гачева Анастасия Георгиевна,
доктор филологических наук,
ФГБУН «Институт мировой литературы им.
А.М. Горького РАН»
(ведущий научный сотрудник отдела новейшей
русской литературы)

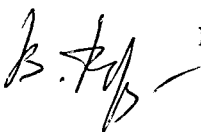
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «09» XII 2013 года в 15:00
на заседании диссертационного совета Д 501.001.38 на базе ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по
адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4
(«Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела диссертаций
Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, 8 этаж, А-812.

Автореферат разослан «08» XI 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коровин Владислав Федорович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Антон Павлович Чехов (1860-1904) – классик XIX века, всемирно известный писатель и драматург. Многие исследователи и критики видели в нём не только талантливого писателя, но и оригинального мыслителя. «Чехов не просто изобразитель своего времени, не только лирик или бытописатель, но оригинальный художник-мыслитель, занимающий в истории русской мысли особое место»¹, – писал в одной из своих статей известный исследователь творчества Чехова. В своей работе мы ставим задачу определить это место.

Об актуальности этой темы свидетельствует уже сама история обращения к ней. О Чехове как мыслителе стали говорить ещё при жизни, но более обстоятельные оценки его вклада в историю мысли были даны после его кончины. В 1904 году С.Н. Булгаков прочёл лекцию с характерным названием «Чехов как мыслитель». Эту лекцию можно считать точкой отсчёта в разработке темы.

С тех пор прошло более ста лет. Но если через сто лет после кончины Ф.М. Достоевского или Л.Н. Толстого не оставалось никаких сомнений в том, что они были больше чем писателями, писателями-мыслителями, то в отношении Чехова этого с определённостью нельзя сказать и в настоящее время. По крайней мере, ни в учебники по философии, ни в философские монографии Чехов как мыслитель так не вошёл².

Обычно тема, будучи раз обозначена и обсуждена, либо теряет свою актуальность, либо до некоторого момента разрабатывается по нарастающей. С Чеховым не произошло ни того, ни другого. Попытки взглянуть на Чехова как мыслителя были и есть, но эти попытки так и не дали ни одного обобщающего философского исследования³. Примечательно и другое.

¹ Катаев В.Б. Франция в судьбе Чехова // Чеховиана: Чехов и Франция. М.: Наука, 1992. С. 8-19. С. 8.

² Подробно останавливается на этом в своей статье Е.С. Гревцова. См. Гревцова Е.С. К вопросу о «философской судьбе» творчества А.П. Чехова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2010. №5. С. 3-17.

³ Исключением здесь является диссертация И.А. Подкопаевой: Подкопаева И.А. Мироззрение А.П. Чехова (историко-философский анализ): дис. ... канд. философ. наук: 09.00.03/ Подкопаева Ирина

Междисциплинарные темы, как правило, пользуются соразмерным вниманием со стороны представителей смежных наук. Наследие Достоевского и Толстого востребовано как исследователями-филологами, так и исследователями-философами. К Чехову же проявляют интерес почти исключительно филологи. Так, например, в 2006 и 2011 гг. в Иркутском университете были проведены конференции, посвящённые философии Чехова⁴. В первой из этих конференций философы не участвовали вообще, во второй участвовал один, и это – автор настоящей работы. Такая картина порождает закономерный вопрос: а есть ли вообще у Чехова философия? И если есть, то почему философы обошли её своим вниманием? К каким бы выводам мы не пришли в результате своей работы по изучению Чехова как мыслителя, сама попытка прояснить сложившуюся ситуацию, безусловно, будет иметь научную ценность.

Степень разработанности проблемы.

Тема «Чехов как мыслитель» традиционно разрабатывается в следующих направлениях:

1) изучение оценок наследия Чехова философами и мыслителями⁵, 2) изучение отношения Чехова к философии и философам⁶, 3) рецепция чеховскими героями отдельных философских идей и учений⁷, 4) изучение

Александровна; МГУ имени М.В. Ломоносова – Москва, 1989. – 154 л. Однако в этой работе речь идёт именно о мировоззрении, мы же намерены поставить вопрос иначе.

⁴ См. сборники материалов этих конференций: Философия Чехова: Материалы Международной научной конференции (Иркутск, 27 июня – 2 июля 2006 г.) / Под ред. А. С. Собенникова. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008; Философия Чехова: материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 2-6 июля 2011 г. / [под ред. А.С. Собенникова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012.

⁵ Подкопаева И.А. Указ. соч. Глава 1. Степанов А.Д. Антон Чехов как зеркало русской критики // А. П. Чехов: pro et contra / под ред. И.Н. Сухих. СПб.: РХГИ, 2002. С. 976-1007. Степанов А.Д. Лев Шестов о Чехове // Чеховиана. Чехов и «серебряный век». – М.: Наука, 1996. С. 75-79. Сухих И.Н. Сказавшие «Э!». Современники читают Чехова // А. П. Чехов: pro et contra / под ред. И.Н. Сухих. СПб.: РХГИ, 2002. С. 7-44. Тахо-Годи Е.А. Лосев и Чехов: К постановке проблемы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. №5. С. 92-106. Tabachnikova Olga, ed. Anton Chekhov through the eyes of Russian thinkers. London: Anthem Press, 2010.

⁶ См. Бочаров С.Г. Чехов и философия // Вестник истории, литературы, искусства. Отд. ист.-филол. наук РАН. М.: Собрание, Наука, 2005. С. 146-159.

⁷ Бочаров С.Г. Указ. соч. Скафтымов А.П. О повестях Чехова «Палата №6» и «Моя жизнь» // Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей. Статьи и исследования о русских классиках. М., 1972. С. 381–403.

Чехова как мыслителя: а) самобытного и оригинального⁸, б) через соотнесение его с различными философскими школами⁹.

Особенно следует отметить работы В.Б. Катаева, который многие публикации последних лет посвятил именно этой теме¹⁰. Также следует отметить статью Е.С. Гревцовой о «философской судьбе» писателя, в которой анализируются причины недооценки Чехова как мыслителя, а также рассматриваются некоторые его идеи¹¹. Наконец, упомянем о важной для нашей работы статье А.Г. Мысливченко, в которой подробно рассматриваются экзистенциальные мотивы чеховского творчества¹².

В общем же следует заметить, что исследований, посвящённых тем или иным аспектам данной темы, довольно много. С подробным перечнем этих исследований можно ознакомиться в чеховианах последних лет¹³. Однако в

⁸ Звяницковский В.Я. Анализ капель рабской крови (К эволюции чеховской аксиологии) // Чеховиана: сб. статей [Чехов: взгляд из XXI века], 2011. С. 100-113. Зунделович Я.О. Философская тема у Чехова (к постановке вопроса) // А.П. Чехов: pro et contra. Т. 2 / Составление, вступ. Статья, общая редакция И.Н. Сухих. СПб.: РХГА, 2010. С. 974-987. Катаев В.Б. Истинный мудрец // Философия Чехова: Материалы Международной научной конференции (Иркутск, 27 июня – 2 июля 2006 г.) / Под ред. А. С. Собенникова. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 68-75. Лакшин В.Я. О «символе веры» Чехова // Чеховиана: статьи, публикации, эссе. М.: Наука, 1990. С. 7-19. Лосиевский И.Я. Символическое у Чехова в контексте исканий русской философской мысли начала XX века // Чеховиана: Чехов в культуре XX века: статьи, публикации, эссе. М.: Наука, 1993. С. 32-40. Павлихин Е.А. Эстетические воззрения А.П. Чехова (историко-философский анализ): дис. ... канд. философ. наук : 09.00.04/ Павлихин Евгений Анатольевич; МГУ имени М.В. Ломоносова – Москва, 1955. – 199 л. Сухих И.Н. Художественная философия Чехова // Проблемы поэтики Чехова. 2-е изд., доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. С. 302-337. Собенников А.С. Идея прогресса в художественном сознании А.П. Чехова: «Дом с мезонином» // Чеховиана: сб. статей [Чехов: взгляд из XXI века], 2011. С. 134-140. Собенников А.С. «Правда» и «справедливость» в аксиологии Чехова // Чеховиана: Мелиховские труды и дни. – М.: Наука, 1995. С. 27-34.

⁹ Долженков П.Н. Чехов и позитивизм. – 2-е изд. – М.: Скорпион, 2003. Иванова Е.В. Чехов и символизм: непроясненные аспекты проблемы. // Чеховиана. Чехов и «серебряный век». – М.: Наука, 1996. С. 30-34. Калантаров Ю.А. Чехов и В. Соловьев: скрытый диалог (ненаучные размышления) // Чеховиана. Чехов и «серебряный век». – М.: Наука, 1996. С. 174-179. Оляшек Б. Чехов и позитивизм: философия героев «малых дел» // Философия Чехова: Материалы Международной научной конференции (Иркутск, 27 июня – 2 июля 2006 г.) / Под ред. А. С. Собенникова. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 122-131. Собенников А.С. А.П. Чехов и стоики // Там же. С. 168-179. Спивак Р.С. Чехов и экзистенциализм // Там же. 192-208. Corrigan, Yuri. Čechov and the foundations of Symbolism // Russian Literature LXVI (2009) II. P. 165-188.

¹⁰ См. Катаев В.Б. Спор о Чехове: конец или начало? // Чеховиана: Мелиховские труды и дни. – М.: Наука, 1995. С. 3-9. Катаев В.Б. Чехов в оценках русских философов // Философия Чехова: материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 2-6 июля 2011 г./ [под ред. А.С. Собенникова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 71-79. Катаев В.Б. Чехов и Розанов // Чеховиана. Чехов и «серебряный век». – М.: Наука, 1996. С. 68-74.

¹¹ Гревцова Е.С. К вопросу о «философской судьбе» творчества А.П. Чехова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2010. №5. С. 3-17.

¹² Мысливченко А.Г. К вопросу о мировоззрении А.П. Чехова // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 95-105.

¹³ См. подробный перечень работ в след. чеховианах: Долженков П.Н., Катаев В.Б. Библиография работ об А.П.Чехове на русском и иностранных языках за 1961-2005 гг. М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. Henry, Peter. Chekhov in English: 1998-2004-2008. Oxford: Northgate Books, 2008.

целом эти исследования дивергентны: они посвящены частным аспектам указанной темы и плохо складываются в единую картину.

Объект исследования: наследие А.П. Чехова.

Предмет исследования: философские идеи А.П. Чехова и философские мотивы его произведений.

Цели исследования:

1) выявить и проанализировать философскую составляющую в наследии А.П. Чехова,

2) дать характеристику А.П. Чехова как мыслителя.

Задачи исследования:

1) изучение наследия А.П. Чехова,

2) изучение иных источников, содержащих информацию о взглядах Чехова (воспоминаний современников, их дневниковых записей и т.д.),

3) изучение литературы, посвящённой оценке Чехова как мыслителя,

4) анализ оценок Чехова как мыслителя исследователями и критиками,

5) выявление и изучение философских и религиозных идей Чехова и философских мотивов его произведений.

Теоретические и методологические основы исследования

В работе использованы традиционные для исследований в данной области методы историко-философского анализа и историко-философской реконструкции. Основополагающими для нашей работы стали исследования известных чеховедов В.Б. Катаева, А.Д. Степанова и А.П. Чудакова. Кроме того, в ряде параграфов использовался категориальный аппарат психологии и отдельные положения психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева.

Научная новизна исследования

Новизна настоящей работы состоит в том, что в ней впервые делается попытка дать характеристику Чехова как мыслителя на основании анализа всего корпуса его текстов. В работе впервые подробно рассматривается полемика вокруг вопроса о Чехове как мыслителе, при этом некоторые позиции (например, позиция Н.А. Бердяева) также рассматриваются в

подобном контексте впервые. Показано, что основная сложность в изучении Чехова как мыслителя состоит не в сложности трактовки его творчества в определённом русле (таких трактовок, как это следует из параграфа 1.2, было довольно много), а в дескриптивности его текстов и, следовательно, отсутствии оснований для подтверждения и/или опровержения этих трактовок. В диссертации впервые в рамках одного исследования подробно анализируются взгляды Чехова на проблемы познания, этические проблемы, устройство человека, религиозные и общественные вопросы, и прослеживаются связи между отдельными идеями.

Затрагивается вопрос о соотношении идей, выраженных в письмах, публицистике и записных книжках, и идей, присутствующих в художественных произведениях. Предложено собственное объяснение причин, по которым Чехов уклонялся от проведения собственных идей в художественных произведениях. Значительное внимание уделяется психологизму произведений Чехова, указываются основные его черты; подробно рассматриваются экзистенциальные мотивы чеховского творчества. Впервые выполнен обстоятельный анализ всех форм отражения библейского и литургического слова (цитаты, реминисценции, фразеологизмы соответствующего происхождения) в письмах А.П. Чехова.

Положения, выносимые на защиту:

1. А.П. Чехов принадлежит к мыслителям экзистенциального типа. В его произведениях ставятся экзистенциальные вопросы: вопросы бытия в мире, смысла жизни, назначения человека, судеб человечества и т.п. Заслуга А.П. Чехова состоит не в решении этих вопросов (в его случае дистанция между автором и героем оказывается достаточно большой), а в их постановке.

2. А.П. Чехов был знаком с отдельными философскими учениями и трудами, скрыто и явно полемизировал с некоторыми из них, но никогда не был причастен к академической или кружковой философии.

3. Письма и записные книжки свидетельствуют о том, что у А.П. Чехова были оригинальные философские идеи. Некоторые из них

определяют развитие сюжета или присутствуют в его произведениях в качестве высказываний героев, но никогда не предстают перед читателем как авторское решение той или иной проблемы. Художественные произведения А.П. Чехова лишены императивности.

4. Идея никогда не играет в произведениях А.П. Чехова самостоятельной роли. Довольно часто она используется в качестве средства или предстаёт как разновидность мотивировки.

5. Значительное место занимает у А.П. Чехова полемика с Л.Н. Толстым. В частности, А.П. Чехов не был согласен с некоторыми принципами этического учения Толстого, а также видел иные причины общественных неурядиц и иные способы борьбы с ними.

6. А.П. Чехов не видел антагонизма между наукой и религией и, кроме того, указывал на то, что постановка их в оппозиционные отношения (в статьях, художественных произведениях и др.) способствует профанации как первой, так и второй.

7. А.П. Чехов обращает внимание на отдельные познавательные проблемы, такие как несовершенство существующих научных методов, неправильную интерпретацию некоторых статистических данных, низкий уровень научной культуры в России (отсутствие фактов и изобилие рассуждений).

8. А.П. Чехов уделяет большое внимание динамике душевной жизни человека. В частности, он обозначает и подробно описывает явления, которые на языке современной психологии называются каузальной атрибуцией. Также в его художественных произведениях и письмах проводится чёткая грань между мотивацией и мотивировкой.

9. А.П. Чехов уделяет внимание некоторым особенно значимым для отечественной философии проблемам, таким как роль общины и интеллигенции. Общину А.П. Чехов считает образованием излишним и отмирающим, а интеллигенцию он наделяет рядом противоречивых характеристик (с преобладанием негативных).

10. Религиозно-философские собрания 1901-1903 гг. не получили положительной оценки А.П. Чехова. Религиозный поиск он признавал как поиск «один на один со своей совестью», а не как обсуждение религиозных вопросов в рамках публичных собраний. Уровень религиозной культуры в России в целом он оценивал как довольно низкий. В современной ему культуре он видел лишь начало работы по познанию «истины настоящего Бога».

Теоретическая и практическая значимость работы. В настоящей работе были выявлены и детально проанализированы религиозные и философские идеи А.П. Чехова, а также философские мотивы его произведений. Диссертация содержит специальные приложения, в которых помещены результаты изучения отражения библейского и литургического слова в письмах А.П. Чехова, впервые выполненного на материале всего корпуса его писем. Результаты работы могут использоваться в общих и специальных курсах по русской литературе и философии, а также послужить материалом для учебных пособий и научных работ по соответствующей тематике.

Апробация исследования. Положения диссертации были представлены на следующих конференциях: «Человек. Образование. Культура» (Москва, 2011 год), «Ломоносов» (Москва, 2011 и 2012 гг.), «Философия Чехова» (Иркутск, 2011), «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2012), 7-ая конференция молодых исследователей Чехова (Мелихово, 2012). Материалы исследования были опубликованы в сборниках соответствующих конференций и в научных журналах, в том числе, в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Работа обсуждалась на кафедре истории русской философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав (десяти параграфов), заключения, библиографии и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, даются сведения о степени её разработанности, указывается объект и предмет исследования, очерчивается круг целей и задач, поясняются теоретико-методологические основы работы, её научная новизна и приводятся основные результаты. Также указываются сведения об апробации работы.

Первая глава, «*Чехов в истории русской мысли*», посвящена обзору различных взглядов на Чехова как мыслителя.

В первом параграфе первой главы, «*Загадка Чехова*», обращается внимание на широкий разброс мнений о смысле и замысле чеховских произведений. Автор пытается разобраться в причинах такой «разногласицы» и соглашается с А.Д. Степановым¹⁴, что разброс мнений о произведениях Чехова обусловлен особенностями его текста. Утверждается, что текст Чехова допускает полярные, противоположные интерпретации за счёт того, что он лишен императивности или, иными словами, представляет собой текст-дескрипцию. Это положение задаёт основную проблему исследования. Ставится вопрос, как можно говорить о Чехове-мыслителе, если: 1) его произведения можно трактовать в совершенно разных направлениях (не входя при этом в противоречие с текстом), 2) его тексты представляют собой только описание и не содержат никакой декларации, никаких императивов.

Во втором параграфе первой главы, «*Чехов как мыслитель: pro et contra*», показано, что, несмотря на вышеуказанную сложность, уже в чеховское время находились исследователи и критики, которые признавали в нём мыслителя. Существовала, однако, и противоположная позиция, сторонники которой мыслителем Чехова не признавали. Таким образом, в данном вопросе снова обозначились полярные мнения, ни одно из которых нельзя опровергнуть через прочтение чеховских текстов. Автор ставит перед собой задачу рассмотреть те критерии, которые использовали сторонники

¹⁴ См. Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 336-359.

первой и второй позиции для отнесения или не отнесения Чехова к числу мыслителей. Обзор позиций и анализ критериев позволяет утверждать, что исследователи, видевшие в Чехове мыслителя, были менее согласованы в своих критериях, чем их оппоненты. Критериями для отнесения Чехова к числу мыслителей становились: наличие идеалов (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, А.С. Глинка-Волжский, Ф.Д. Батюшков), наличие идей (В.П. Альбов, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, В.Л. Кигн (Дедлов), А.Л. Волынский), умение создавать тексты, приводящие к философским обобщениям (М. Горький), понимание внутреннего мира человека (В.А. Тихомиров), наблюдательность и оригинальность (В.В. Розанов). Очевидно, что проверить тексты Чехова на соответствие этим критериям не представляется возможным уже по той причине, что в ряде случаев эти критерии оказываются слишком субъективными (например, невозможно подтвердить или опровергнуть соответствие текстов Чехова критерию В.В. Розанова – не существует чёткой демаркации оригинального и стереотипного).

Сторонники противоположной позиции, то есть исследователи, не признававшие в Чехове мыслителя, были, во-первых, более согласованны в своих критериях и, во-вторых, ориентировались на тот критерий, который может подлежать проверке – наличие идей. Таким образом, автор приходит к выводу, что именно этот критерий и должен лечь в основание его собственного исследования. Первая глава заканчивается постановкой задачи на обнаружение в наследии Чехова философских идей.

Вторая глава, «Философские размышления А.П. Чехова», посвящена рассмотрению отдельных философских идей писателя на материале его писем, записных книжек и дневниковых записей.

В первом параграфе второй главы, «Вопросы познания», рассматриваются взгляды Чехова на познавательные проблемы. Познавательной проблематике в письмах и записных книжках писателя отводится второстепенная роль, однако некоторые познавательные проблемы Чехов всё же затрагивает. Комментируя замысел романа П. Бурже «Ученик», он пишет о недопустимости постановки науки и религии в оппозиционные

отношения, поскольку это способствует профанации как науки, так и религии. Чехов подчёркивает, что наука всегда имеет дело с определённым субстратом, в условиях нашей земной жизни — материальным. Материалистический компонент является неотъемлемой частью научных построений, даже в том случае, если эти построения не имеют никакого отношения к концептуальному изложению материализма, поэтому «претенциозный поход» Бурже против материалистического направления кажется Чехову неоправданным. Сведение материалистического направления к материализму он считает ошибочным, равно как и постановку материализма и нравственности в реципрокные отношения. Кроме того, Чехов затрагивает вопрос об иррациональной основе суждений. Материализм (в узком смысле) он называет культом, «почти религией», а относительно индифферентного к религии главного героя романа Бурже, психолога-позитивиста Адриена Сикста замечает, что и он во что-то верит, ибо «неверия нет»¹⁵. Чехов также обращает внимание на то, что именно понимание предмета науки задает направление исследований внутри неё или, иными словами, определяет облик (содержание) этой науки. Чехов касается и других научных проблем, в частности, говорит об ограниченности методов познания и неправильной интерпретации некоторых научных данных. Также он обращается к облику отечественной науки и, в частности, указывает на отсутствие фактов и изобилие рассуждений в российских научных изданиях.

Во втором параграфе второй главы, «*Мир человека*», рассматриваются взгляды Чехова на человека. Эта тема занимает в наследии писателя центральное место. Он уделяет значительное внимание динамике душевной жизни человека и, в частности, очень тонко и достоверно он характеризует феномен, который на языке психологии называется каузальной атрибуцией (приписыванием причин). Чехов показывает, что человеку, чувствующему разлад внутри себя, свойственно искать причины этого разлада вовне. Также Чехов чётко разводит два психологических феномена:

¹⁵ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Письма. Т. 3. М.: Наука, 1976. С. 209.

мотив и мотивировку. Он указывает на то, что традиционно человек представляет окружающему миру мотивировку, маскируя под ней действительные мотивы своего поведения. Из более общих антропологических вопросов, попавших в поле внимания Чехова, следует выделить вопрос о взаимосвязи душевного и телесного в человеке. Чехов неоднократно указывает на эту взаимосвязь, а также говорит о должной иерархии двух составляющих, отмечая, что душевное в человеке важнее телесного. Также он указывает на ограниченность человека и несовершенство его природы.

В третьем параграфе второй главы, «*Этические вопросы*», рассматриваются этические взгляды Чехова. Этика Чехова тесно связана с его пониманием человека. Поскольку человек ограничен и несовершенен, его суждения о мире и о людях имеют лишь относительную ценность. Отсюда проистекает этическая рекомендация – не абсолютизировать свои или чужие суждения, не делать категоричных выводов. Для Чехова была важна идеальная сторона человеческой жизни. В полемике, развернувшейся после выхода в свет «Палаты №6», Чехов отстаивал важность целей для отдельной человеческой жизни и жизни общества в целом. Таким образом, идеальное (целое, регулятивное) он считал не чем-то второстепенным и проходящим, а, напротив, существенным и необходимым. Именно пониманием важности идеальной составляющей человеческой жизни можно объяснить несогласие Чехова с одним из принципов этической доктрины Л.Н. Толстого – принципом опрощения. Отстаивая этот принцип, Толстой пренебрегал внешней формой (в частности, некоторыми культурными благами). Чехов же, напротив, считал внешнюю форму необходимой для утверждения и возвращения идеальной составляющей человека. Из прочих этических вопросов, затронутых Чеховым, следует выделить вопрос о происхождении нравственности. Этот вопрос Чехов поднимает в одном из писем, однако подробно свою идею он не поясняет, оставляя, тем самым, исследователям пространство для интерпретаций.

В четвёртом параграфе второй главы, *«Религиозные вопросы»*, рассматривается видение Чеховым некоторых религиозных проблем. В целом уровень религиозной просвещенности своих соотечественников Чехов оценивал невысоко, тогда как уровень его собственной эрудиции в области православной культуры был достаточно высок. Религиозно-философские собрания образованной части русского общества также не получили его одобрения, но уже по иным причинам: религиозный поиск Чехов понимал как интимный поиск, поиск «наедине с самим собой».

В пятом параграфе второй главы, *«Социальные проблемы»*, рассматриваются размышления Чехова об отдельных сторонах общественной жизни. Анализируются высказывания Чехова по таким важным для русской философии вопросам как облик отечественной интеллигенции и роль общинной формы жизнедеятельности. Также говорится о неявной полемике Чехова с Л.Н. Толстым по вопросу об истоках некоторых социальных проблем, в частности, проблемы нищенства. Кроме того, рассматривается единственный случай открытой полемики Чехова с философами: критический разбор им сочинения К.Н. Леонтьева «Наши новые христиане» в фельетоне «Осколки московской жизни».

В заключении второй главы делается вывод, что Чехов имел философские идеи, но не эти идеи являются главным в его наследии. Изучение идей Чехова позволяет посмотреть на него с новой стороны, но едва ли эти идеи сами по себе могли бы обеспечить ему мировую известность. Чехов был мыслителем, но не был философом в традиционном смысле этого слова. Он имел все возможности стать ближе к академической и кружковой философии, но не воспользовался ими. О Чехове как мыслителе начали говорить после знакомства с его произведениями. Письма, записные книжки, дневниковые записи стали доступны читателю уже позже. Поэтому для понимания вклада Чехова в мировую культуру, в том числе философию, необходимо изучить в первую очередь его произведения, а затем, и наряду с этим, весь корпус его текстов, включая эпистолярную и дневниковую его части.

Третья глава, *«Художественная философия А.П. Чехова»*, посвящена изучению специфики Чехова как мыслителя.

В первом параграфе третьей главы, *«Судьба идеи у Чехова»*, проясняются причины, по которым Чехов отказался от использования своих произведений для выражения идей. Показано, что в чеховских произведениях идея всегда воспринимается искажённо, иногда – просто шаржировано. Предполагается, что такая поэтика стала следствием определённого понимания мира. Идея является эквивалентной самой себе только в третьем мире К. Поппера, в мире же людей её неминуемо ожидает искажение. В таком случае отказ Чехова от трансляции своих идей через произведения становится понятным. Художественный образ, в отличие от идеи, более воздействует на эмоции, нежели на рациональную сферу, и потому может лучше выражать авторскую позицию. В этом пункте Чехов радикально расходится с Л.Н. Толстым: Толстой, боясь быть непонятым через язык художественных образов, пишет послесловие к *«Войне и миру»*. Чехов же, напротив, отводит языку художественных образов главенствующую роль, о чём свидетельствуют не только его произведения, но и одна из записей в записной книжке: «Тогда человек станет лучше, когда вы покажете ему, каков он есть...»¹⁶.

Во втором параграфе третьей главы, *«Чеховский психологизм»*, говорится об основных особенностях психологизма чеховских произведений. В частности, чеховский психологизм проявляется в двух основных чертах: 1) художественном описании образов мира отдельных героев, индивидуализации субъективных миров героев, 2) относительности положения любого психологического элемента (установки, идеи, убеждения) и элемента художественного мира в целом. Показано, что любой элемент может выполнять в произведении совершенно разные функции: то, что для одного героя является идеалом (сострадание, милосердие), для другого героя может становиться средством для злодеяния (злодеяние совершается с

¹⁶ См. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Том 17. М.: Наука, 1980. С. 90.

расчётом на чье-то милосердие). Тот же самый принцип относительности полностью применим к идее как одному из элементов художественного мира. Довольно часто идея выполняет у Чехова какую-либо психологическую функцию (самозащиты, самооправдания, самоубеждения и т.д.). Это касается как обыденных, бытовых идей (мнений), так и абстрактных, философских по своему содержанию, идей. В большинстве случаев идея предстаёт как мотивировка, скрывающая истинную мотивацию. Таким образом, делается вывод, что в произведениях Чехова идеи – не главное.

В третьем параграфе третьей главы, «*Экзистенциальные мотивы*», осуществляется переход к самому главному философскому звену чеховских произведений – экзистенциальным размышлениям. Показано, что эти размышления являются неотъемлемой частью большинства чеховских произведений. Отмечается, что верховенство экзистенциальных мотивов не отменяет насыщенности текстов Чехова иными темами: социальными, этическими и т.д. Однако и эти темы встраиваются у Чехова в экзистенциальный контекст: например, социальная проблема предстаёт не как несоответствие определённой норме, но как то, что мешает жить конкретному человеку, побуждает его к размышлениям об этой стороне жизни и о жизни в целом. Для героев Чехова вообще довольно характерен этот переход от конкретных жизненных фактов к абстрактным жизненным обобщениям. Начиная размышлять о причинах и следствиях того или иного положения дел в реальной жизни, герой переходит к обобщениям и причинно-следственным связям иного, философского уровня. Таким образом, социальное, этическое, религиозное, идейное – всё экзистенциализируется, всё исходит из контекста жизни героя и преподносится сквозь призму его сознания. Круг размышлений героев Чехова довольно широк, но все они укладываются в две генеральных линии. Во-первых, это размышления героев о собственной жизни. Герои рассуждают, почему всё сложилось так, а не иначе, почему произошли перемены в жизни, о том, что жизнь проходит, а хотелось бы сделать ещё многое и т.д. Все эти размышления сопровождаются соответствующими

переживаниями, которые придают им дополнительный экзистенциальный оттенок. Во-вторых, герои рассуждают о жизни вообще, но, как было отмечено ранее, эти абстрактные рассуждения всегда имеют связь с жизнью конкретных героев. Рассуждения о «жизни вообще» наиболее философски нагружены. В частности, герои Чехова поднимают вопросы о назначении человека, о должном устройении жизни, о важном и неважном в ней, о смысле жизни, о посмертной участи человека, о будущем человечества о том, что есть счастье, достижимо ли оно в обычной жизни и т.д. Таким образом, делается вывод, что Чехов принадлежал к мыслителям экзистенциального типа. Его вклад в историю русской мысли состоит не в оригинальных идеях, а в создании особого художественного мира, в котором экзистенциальные вопросы обладают исключительной значимостью. Чехов «угадал», что волнует современного, и – шире – любого человека, именно это принесло ему популярность и заставило видеть в нём не только писателя, но и оригинального мыслителя.

В заключении подводятся итоги исследования, а также переосмысливается метафора текста-описания. Утверждается, что метафора проективного теста лучше подходит к архитектонике произведений Чехова, чем метафора текста-описания, поскольку в чеховских текстах есть повторяющиеся сюжеты и мотивы. Чеховская «чистая опись» оказывается вполне «чистой» в плане отсутствия императивности и совсем не «чистой» в плане повторяемости. Метафора проективного теста предполагает наличие слабой структуры, в то время как метафора текста-описания таковой не предполагает. Таким образом, в данном исследовании была применена традиционная для номотетического подхода научная схема: важным оказалось то, что было частотным (повторяющимся). Поскольку наиболее частотными у Чехова были признаны экзистенциальные мотивы, сам он был отнесён нами к мыслителям экзистенциального типа.

В приложениях помещается анализ отражения библейского и литургического слова в письмах А.П. Чехова.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов докторских (кандидатских) диссертаций:

1. Родионова О.И. А.П.Чехов о русской интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2012. №3. С. 121-138 (0, 97 п.л.).

2. Родионова О.И. Антропологическая концепция А.П. Чехова: попытка реконструкции // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4 (4). С. 57-61 (0, 56 п.л.).

3. Родионова О.И. Слова апостольских деяний и посланий в письмах А.П. Чехова // Проблемы исторической поэтики. 2013. Вып. 11. С. 264-275 (0, 54 п.л.).

Публикации в других изданиях:

1. Родионова О.И. Мироззрение А.П. Чехова: пространство религиозного поиска / Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения», 15 мая 2012 года. – М., Ярославль: Ремдер, 2012. – 316 с. С. 266-270 (0, 34 п.л.).

2. Родионова О.И. *Conditio sine qua non* обретения смысла (постановка и решение вопросов о смысле в наследии А.П. Чехова) / Философия Чехова: материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 2-6 июля 2011 г./ [под ред. А.С. Собенникова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 285 с. С. 213-220 (0, 38 п.л.).

3. Родионова О.И. А.П. Чехов о русской интеллигенции // Молодые исследователи Чехова: Сборник статей. Вып. 7. Материалы международной научно-практической конференции (Мелихово, 26–30 мая 2012 г.) / Ред. Э.Д. Орлов. – М.: Мелихово, 2013. – 320 с. С. 141-152 (0, 62 п.л.).

Отпечатано в отделе оперативной
печати Геологического ф-та МГУ
Тираж 100 экз. Заказ № 52